

Я начал было открывать рот, чтобы ответить ей, но она оборвала меня, прежде чем я успел закончить первое слово. - Пожалуйста, не лги мне, скажи мне правду, малыш. - Выражение ее лица показало мне, что, если я попытаюсь солгать ей в этот момент, я очень расстрою ее, поэтому я решил сказать ей правду, всю правду.

- Ну, на кухне, когда ты меня обняла, я э-э ... возбудился, там внизу, - кивая вниз, показывая на свои колени. - А потом, незадолго до того, как я отошел, я взглянул на твое тело.

- Детка ..., - начала говорить мама, но я продолжил.

- А потом я пошел сюда и, когда я посмотрел на фотографию, я увидел кое-что на заднем плане, и это еще больше возбудило меня. Я даже не помню, как начал трогать себя.

Мама начала возиться с платьем.

- Прости, мама, я больше не буду этого делать. - сказал я, глядя вниз со стыдом на своем лице. - Просто в последнее время очень тяжело находиться рядом с тобой и Джессикой, я все время возбуждаюсь.

- Детка, тебе не нужно стыдиться этих побуждений, они совершенно естественны, - она начала говорить. - Я уверена, что это было тяжело ... Я имею в виду трудно для тебя, а твоя сестра, - красивая молодая девушка, поэтому твое тело естественным образом отреагировало на это, особенно на то, как она в последнее время одевается дома. Но почему я? Я пожилая беременная женщина.

Потрясенный ее частичным пониманием, я ответил: - Мама, ты не старая, ты красивая, а беременность... - Я остановился, чтобы подумать, как сказать это, чтобы объяснить это наилучшим образом. - Ну, это тебе подходит, и заставляет тебя, я не знаю, светиться и излучать материнскую энергию.

Мать усмехнулась и сказала себе под нос, но все еще достаточно громко, чтобы я мог услышать: - Я хочу, чтобы ты, отец, думал так же.

Воспользовавшись ее признанием, я задал вопрос, который никогда не имел права задавать. - Мама, почему тебе так грустно в последнее время, из-за папы?

Снова настала ее очередь быть шокированной смелостью моего вопроса, она на мгновение помедлила и задумалась, прежде чем ответить. - Нет, детка, во всяком случае, не совсем. - Увидев мое замешательство, она продолжила: - Это сложно.

- Что сложно? - Я спросил.

- Ну, мы с твоим отцом в последнее время не были близки. Я действительно не должна тебе этого говорить, но у меня в голове столько мыслей, забеременев, я начала задаваться вопросом, действительно ли было хорошей идеей завести еще одного ребенка в столь позднем возрасте.

То, что она открылась мне таким образом, меня немного тревожило, я не замечал, что папа ведет себя иначе, но я определенно не ждал от него ничего подобного. Я попытался утешить ее, сказав: - Я не думаю, что папа разлюбил тебя, в последнее время он просто был занят работой. - Мои слова, казалось, немного успокоили ее.

- Что ж, многие люди ушли из моей жизни на раннем этапе, а ты собираешься уйти в

следующем году, и из-за страха, что твой отец отдастся от меня, я просто боюсь, что останусь только я и этот ребенок. - Она начала плакать, когда села на мою кровать.

Я бросился к ней, схватив салфетки по пути к своей кровати, чтобы предложить ей, и обнял ее за плечо, чтобы успокоить. Она повернулась и крепко обняла меня, плача. - Я действительно не хочу, чтобы ты уходил прямо сейчас.

- Я никуда не собираюсь в ближайшее время уходить, мама. - Я пытался ее успокоить. - Я все еще здесь. Чем я могу помочь? Я знаю, мне нужно больше помогать тебе.

- Все в порядке, я просто нервничаю, это все гормональное, - сказала она, указывая на свой беременный живот.

Я посмотрел вниз и заметил, что ее платье собрано под животом, так что мне были продемонстрированы ее голые ноги. Я покачал головой и подумал: - «Боже, я болен, она изливает мне свое сердце, и вот я пытаюсь украдкой взглянуть на нее», - хотя вслух сказал: - Я знаю, что тебе нелегко сейчас.

- Ты имеешь в виду, что я сбита с толку, - прервала она меня, все еще плача мне в плечо.

- Если я смогу тебе чем-то помочь, только скажи.

- Спасибо, малыш, ты всегда рядом со мной. Это очень много значит для меня, - заявила она, немного приподнявшись и вытирая глаза салфеткой. - Вот почему я так боюсь, что ты уйдешь.

- Зачем мне бросать тебя, мама? Я люблю тебя и всегда буду рядом с тобой, - сказал я, глядя в ее залитые слезами глаза. По какой-то причине нервозность нарастала, когда она встретила мой взгляд, я быстро отворачиваюсь от нее.

Краем глаза я заметил улыбку на ее лице, когда она ответила. - Я тоже люблю тебя, детка, я действительно не знаю, что бы я без тебя делала.

- Я уверен, что с тобой все будет в порядке. - Я ответил, пытаюсь немного поднять настроение, но неуверенный, помог я или нет, и понимаю, что снова смотрю на ее ноги.

Краем глаза я заметил, как она качает головой. - Нет, детка, я так не думаю, - заявила она, когда посмотрела вниз и снова начала возиться с платьем, подол поднялся еще на долю дюйма вверх по ее ногам.

- Это почему? - спросил я, все еще глядя на ее прекрасные бедра, поскольку они открылись немного больше.

- Ну, ты знаешь, как я сказала, что у тебя есть позывы, и они понятны, потому что ты подросток. Что ж, у таких женщин, как я, в моем возрасте тоже есть эти позывы, а то, что я беременна, заставило эти позывы увеличиться.

- Хорошо, но ты сказала, что эти позывы, - это нормально?- Поинтересовался я.

- У матерей не должно быть таких позывов к своим сыновьям.

- Что? - Я сказал ошеломленный.

Ее глаза на долю секунды опустились на мои колени, а затем она снова посмотрела мне в лицо. Я очень надеялся, что моя эрекция сейчас была незаметна. Я посмотрел вниз, чтобы быстро

проверить, и бум, вот она, во всей красе, прорывается сквозь мои шорты в явно демонстрируя себя.

Когда мой взгляд вернулся к ней, клянусь, я заметил, что она просто слегка облизнула свои губы.

- Я не должна была тебе этого говорить. Мне очень жаль. - Сказала она после того, как я не ответил ей. Она протянула руку и мягко коснулась моего колена. - У меня просто гормональный фон, и я чувствую себя подавленной прямо сейчас, - она продолжает пытаться изменить настроение и исправить свою предполагаемую ошибку.

- Нет, мама, я не думаю, что ты сделала ошибку, сказав мне это, и я не думаю, что тебе следует стыдиться своих побуждений. Они похожи на инстинкты, верно? И ты, наверное, просто уловила тот факт, что я думал о тебе и Джессике, и, может быть, твое тело просто среагировало на это. - Я сказал, пытаюсь ее немного успокоить, в то время как в моем разуме, вращались гнусные мысли.

Она кивнула в ответ, затем добавила, потирая мое колено и бедро. - Спасибо, детка. Мне нужно было это услышать. - Затем она наклоняется, чтобы обнять меня еще раз, я изо всех сил старался избежать ее контакта с моей эрекцией. Я уверен, что совершил подвиг, когда она шепотом сказала мне. - Все в порядке, детка, я знаю, что тебе сейчас тяжело, и я знаю, что я причина, со мной все в порядке, если и с тобой тоже будет все хорошо. - Она медленно отстранилась и сказала: - Кроме того, это отчасти лестно, что такой красивый мужчина, как ты, находит меня привлекательной, даже с большим старым животом.

- Ты не старая, и у тебя красивый живот. - Я быстро ответил. - В тебе все прекрасно.

- Спасибо детка.

- Мне нужно привести себя в порядок, я уверена, что выгляжу плохо после слез и этой проклятой жары, - сказала она, вставая с моей кровати, глядя на меня сверху вниз и обмахиваясь веером. Я снова заметил, как она посмотрела на мои колени, и на этот раз она задержала взгляд больше секунды. Она продолжила говорить: - Я прервала твою «игру», поэтому я оставляю тебя наедине. И, детка, давай оставим это между нами, хорошо?

- Гм ... хорошо, мама. - Я ответил, глядя, как она подошла к корзине у двери.

- Спасибо тебе малыш, - она сказала, когда она повернулась, послала мне воздушный поцелуй. Затем наклонилась вперед, чтобы поднять корзину.

Я наблюдал, как задняя часть ее платья поднималась вверх по ее ногам, показывая мне, что на ней не было никаких трусиков. Она оставалась в такой позе несколько секунд, пока я не смог полностью рассмотреть вульву своей матери и частично взглянуть на ее задницу. Я был поражен тем, что увидел.

Моя мать выровнялась вместе с корзиной в руке, застенчиво посмотрела на меня и сказала, подмигнув: - Наверное, не стоит никому об этом рассказывать, - а затем вышла из моей комнаты.